

Франциск

Ты знаешь, чрез какие опасности провел Вергилий своего неустрашимого героя в ту последнюю страшную ночь, когда пала Троя.

Августин

Знаю, конечно; это известно каждому школьнику. Он заставляет самого героя рассказывать его приключения.

Кто той ночи расскажет побоище? Кто перечислит

Падших? Кто плачем достойным труды страстные оплатит?

Древний рушится град, искони великодержавный.

Усланы стогна телами мужей бездыханных; и трупов

Полны дома; и пороги святилищ завалены мертвых

Грудами. Но не одни истекают кровию Тевкры:

Вдруг побежденных сердца обуяет прежняя доблесть,

Гибнут данаи от них, победители. Пагуба всюду,

Ужас, жестокая скорбь и в бесчисленных ликах

Одна Смерть

Франциск

И вот, пока он бродил в сопровождении Венеры среди врагов и пожара, он, хотя и с открытыми глазами, не мог видеть гнева оскорбленных богов и, слушая ее, понимал лишь земное; но еда она удалилась, – ты знаешь, что случилось, – как он тотчас увидал разгневанные лица богов и понял все грозившие ему опасности:

Грозные лики очам предстоят и враждебные Трое

Призраки гневных божеств.

Отсюда я заключил, что общение с Венерой лишает нас возможности созерцать Божество.

Августин

Ты прекрасно разглядел солнце за облаками. Так, есть истина в вымыслах поэтов, и можно по самому мелкому ручейку добраться от нее. Но так как нам надо будет вернуться к этому предмету, то отложим остальное на конец.

Франциск

Для того чтобы я знал, какими тропами ты поведешь меня, скажи, куда ты обещаешь вернуться со мною?

Августин

Я еще не коснулся главных ран твоей души, и я с умыслом откладывал это, дабы сказанное под конец прочнее укоренилось в памяти. О другом из тех плотских влечений, которые мы здесь затронули, нам придется в дальнейшем говорить подробнее.

Франциск

Итак, веди меня куда хочешь.

Августин

Если ты не будешь бесстыдно упрям, нам больше не о чем спорить.

Франциск

Ничто не радовало бы меня больше, как если бы с земли исчез всякий повод к спору. И сам я всегда лишь неохотно спорил даже о вещах, которые были мне как нельзя лучше известны, ибо спор даже между друзьями имеет в себе что-то грубое, неприязненное и противное дружеским отношениям. Но перейдем к тому, насчет чего, по твоему мнению, я тотчас соглашусь с тобою.

Августин

Ты одержим какою-то убийственной душевной чумою, которую в новое время зовут *acidia*,⁵⁹ а в древности называли *aegritudo* – смятенностью духа.

Франциск

Самое имя этой болезни повергает меня в трепет.

Августин

Без сомнения, потому, что она давно и тяжело терзает тебя.

Франциск

⁵⁹ Гнетущая печаль (лат.).